

АРИНА
ТЕПЛОВА

НАСЛЕДСТВО
ПРОДВОРОМ

Арина Теплова

Наследство с подвохом

<https://litres.ru/74345434>

Аннотация

Привычная устроенная жизнь Руслана Мрачного рушится в один день. Его, грозного инспектора Правопорядка, волшебника второй ступени, обвиняют в госизмене и лишают магии. Невеста уходит к другому, а дом осаждают кредиторы. И вдруг дядюшка-крестный посылает неожиданное наследство. Но что, если он оставил Руслану вовсе не деньги? А пронырливую рыжую девицу и говорящего зверька, который учит его жизни. Руслан в бешенстве и, естественно, собирается сбежать от этих двух проходимцев, пока они окончательно не пустили его жизнь под откос... . **ОДНОТОМНИК** Каждая книга в цикле является самостоятельной историей, возможно прочтение книг в разном порядке.

Содержание

Глава I. Тубус	4
Глава II. Пропажа	15
Глава III. Наследство	26
Глава IV. Фрезия	38
Глава V. Ужин на троих	48
Глава VI. Соблазнительница	58
Глава VII. Лис говорящий	65
Глава VIII. Неудачный день	75
Глава IX. Спасительница	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Глава I. Тубус

Альтернативная история русского мира

*Рифейское царство, Снежноград**

2180 лето от великого похолодания

Сжимая в руке ценный тубус, Руслан Мрачный уверенным шагом вошел в зал для переговоров.

Они уже ждали его. Двое в строгой чернильной форме, служащие Министерства печати.

Блеснув магическими кругляшами, предоставляющими допуск к секретным и важным государственным документам, мужчины поздоровались.

Руслан быстро приложил правую ладонь к груди в районе сердца, жест, означающий приветствие, и кивнул.

— Здравия и Света, господа. Все три документа здесь. — Молодой человек протянул старый неприглядный тубус одному из мужчин. — Как много времени вам надо, чтобы сделать повторные изображения?

— Пара часов, господин инспектор, — сказал один из них.

— Так долго? — удивился Мрачный.

— Эти экземпляры должны быть почти неотличимы от оригинала. Документы нужны для заключения союзного со-

глашения о помолвке царевны Гортензии и короля Альбиндора.

— Да, меня уведомили о том, — кивнул Руслан.

— И делаться они будут вручную, без применения волшебных кристаллов, это необходимо для большей точности.

— Все ясно.

Руслан вспомнил, как его начальник, Алисар Бледный, два дня назад поручил ему взять из Мирной башни Кристополя документы о рождении царевны, которые подтверждали ее прямое наследственное право на трон Рифеев. Отвезти их следовало в Министерство печати для снятия копий. Дело было обычное и несложное. И явно недостойное царского инспектора второй волшебной ступени. Но так как документы были государственной важности, это поручили именно ему.

Коренастый мужчина взял из его руки тубус и поинтересовался:

— Он закрыт?

— Нет. Я не ставил на магический замок, — уведомил Руслан.

— Мы поняли, — кивнул мужчина. — Ждите здесь, господин инспектор.

Мужчина махнул рукой, и тут же появилось кресло и столик с чашками и сдобными крендельками. Руслан отметил, что мужчина обладал магией третьей ступени, раз так проворно организовал ему место для ожидания.

— Газеты? — поинтересовался второй.

— Нет, этого достаточно, — кивнул Руслан, усаживаясь в кресло лишь из вежливости.

Ведь все это мог с легкостью сделать и сам Руслан, и не только это. А, например, на время ожидания отправить себя на пару часов в театр или на берег моря. Ведь с рождения он обладал второй ступенью волшебства, сильнейшей магией, известной в царстве, после первой, которой обладали лишь Хранители. Но Руслан не желал тратить лишний раз свою волшебную энергию. Так как она восстанавливалась из источника, из его шишковидной железы небыстро, а в его работе ему постоянно приходилось применять волшебство. Чтобы читать мысли преступников или ловить особо буйных жителей государства энергетическими цепями.

Волшебство в Рифейском царстве можно было применять лишь дозированно. Каждый выброс энергии фиксировался специальными уловителями и считывался у каждого волшебника государства. В лицензии на чародейство строго регламентировалось, сколько магии мог использовать волшебник в день, месяц и год. Если он превышал допустимую норму, лицензию могли отобрать. И тогда чародей не мог более пользоваться волшебством уже нигде. Поэтому Руслан использовал магию в редких случаях, в основном во время службы. В жизни же он все делал, как и другие граждане государства, готовил на электрической печи, мыл посуду водой и перемещался на экипажах с лошадьми.

Большинство жителей Рифейского царства рождались обычными людьми, не обладающими волшебством. Но все последние две тысячи лет, то и дело рождались уникальные дети индиго, которые обладали магией разной степени. Чтобы не вызвать панику среди простых людей, такие дети сразу же брались государством под контроль, а потом, вырастая, эти волшебники применяли свои магические умения на благо царства. Одним из таких был Руслан.

Вот уже пять лет он служил в Министерстве правопорядка, в службе тайного сыска. Он занимался расследованием дел, связанных с царской семьей или важными сановниками. Но таких дел было немного сейчас, ведь почти все нелегальные чернокнижники, которые еще десяток лет назад будоражили своими темными делами государство, теперь были под запретом, как и темная магия. Детей, предрасположенных к темной магии, теперь сразу изолировали от общества и пытались перевоспитать для служения во благо государства. Но не всегда это получалось. И после окончания Магического университета, некоторые волшебники оставались темными и тайно переходили на сторону подпольных чернокнижников, которые то и дело устраивали в государстве всякие неприятные вещи типа взрывов электрокаров* или поджогов учреждений власти.

Мужчины вышли, а Руслан, чуть откинувшись в кресле и положив лодыжку на колено другой ноги, осмотрелся. Зал переговоров казался слишком белым, пустынным и холод-

ным. Видимо, не отапливался, а на дворе царила зима. Правда, пока не сильно морозная и снежная, но все же холодная. Он чуть прикрыл глаза и расслабился.

Приближался день Возрожденного Солнца и Звездные праздники*.

Он начал размышлять о том, что сегодня надо еще успеть собраться к завтрашнему электрокару в Удачное, теплое местечко царства, где весь год стояло лето и можно было искупаться в теплом море. Туда они наметили поехать с Розой еще месяц назад. Ведь завтра у Руслана начинался его долгожданный отпуск. А в отпуске он не был последние три года.

Поморщившись от холода, Руслан снова открыл глаза.

Подозрительно осмотрелся, не понимая, отчего он, одетый в двубортное зимнее пальто, шляпу и сапоги, мерзнет, словно сидит на улице. Неожиданно он увидел, как с потолка начали падать снежинки. Он нахмурился, заподозрив неладное. Отчего в помещении шел снег?

В следующий миг он стремительно вскочил на ноги и ринулся к ближайшей стене, обитой иссиня-белыми обоями. Когда он с размаху воткнул руку в стену, его ладонь прошла насквозь.

— Ведьмин корень! — взревел Руслан, тут же поняв, что его провели как несмышленного мальчишку.

Для разгадки того, что происходит, требовалось время! Но царские бумаги были уже у них!

Он резко повернул красный рубин в кольцо на своей руке

в черной печатке и глухо выдохнул.

Этим действием он заблокировал тубус волшебной печатью от открытия. Теперь достать бумаги царевны можно было только с помощью янтарного ключа. Руслан стремительно сунул руку в потайной карман пальто и вытянул мистрели*.

Песок переместился всего на три минуты. Вряд ли похитители, или как они там называли себя, уже успели достать бумаги. Но все могло быть. Требовалось проверить. Он сосредоточился и, приложив обнаженную ладонь к руке с камнем, ощутил, что кольцо пульсирует. Все было хорошо. Тубус все еще был полон бумагами. Значит, они до них не добрались.

— И не доберутся! — процедил он и вновь прошелся мрачным взором по сторонам.

Снег уже валил с потолка крупными хлопьями. Он понял, что эта комната — обманка.

Зло рыкнув, Руслан, стремительно надел обратно вторую перчатку и быстро провел руками по сторонам. Перчатки во много раз усиливали его волшебство. Тут же зеленые искры наполнили окружающее пространство, и зал вмиг пропал. Вообще все здания вокруг исчезли. А он оказался на снежном пустыре неподалеку от леса. Это был мираж, злодеи устроили целый спектакль с домами и внушительным зданием Министерства печати, чтобы он, как глупец, обманулся. Похоже, и извозчик был их человек. Ведь именно он привез его к парадному входу. Теперь же вокруг никого не было.

Руслан начал сканировать взглядом окружающий его снежный пейзаж, приплюхиваясь и раздувая ноздри, словно зверь перед прыжком. Его мозг лихорадочно заработал. Он начал выстраивать логическую цепочку, анализируя, куда могли скрыться похитители царских бумаг. И Руслан точно знал, что им от него не скрыться. Он найдет подлецов еще до полуночи и упрячет в тюрьму надолго за их злодеяние. А они наверняка замыслили что-то темное, раз украли хартии о рождении царевны Гортензии.

В данный миг магические и физические силы наполняли существо Руслана мощью, и он готов был применить их все. Оттого даже не сомневался в успехе, ведь бегать от волшебника второй ступени — полнейшая глупость. Он найдет их так быстро, что никто даже не узнает о том, как он оплошал.

Цепким взором Руслан отметил впереди, в полуверсте, следы конских копыт. Учуял запах навоза, пороха и еще дешевых духов. Причем запах витал довольно далеко от него, но он прекрасно все чувствовал. Ибо его зрение и нюх теперь наполняли волшебные энергии и делали его почти полубогом. Руслан уже хотел двинуться в сторону следов, намереваясь бежать следом за похитителями со скоростью ретивого коня, как позади послышалось ржание и стук колес.

Обернувшись, Руслан увидел, как к нему подъехала коляска, запряженная серой лошадью. С нее спрыгнул Алисар Бледный и прямо накинулся на него:

— Что вы натворили, господин Мрачный?!

— Я все исправлю, господин высший дознаватель! — выпалил хмуро Руслан.

— Бумаги у них?

— Да. Но откуда вы узнали, где я?

— Вот! — Начальник сунул ему под нос скомканный лист бумаги. — Тут все написано. Говорится о том, что вы в сговоре с чернокнижниками и сами отдали им бумаги.

За царским дознавателем вылезли из кареты два инспектора низшего чина и встали за его спиной.

— Нет! — в ужасе выдохнул Мрачный. — Они провели меня! Я никогда бы...

— Браслет! — раздался приказ Алисара Бледного.

Руслан даже не успел ничего понять, как один из инспекторов защелкнул на его запястье тонкий полупрозрачный браслет.

— Зачем? — вспылил Руслан. Магический браслет полностью лишал волшебства. — Я их найду...

— Я не могу рисковать. Бумаги уже у чернокнижников, а с вами, милостивый государь, будут разговаривать царские ловчие.

— Я не предатель! — процедил Руслан. — Снимите браслет, и я докажу.

— Нет. С волшебными чарами вы слишком опасны и неуязвимы. А если вы на их стороне, то завтра от моего министерства ничего не останется. И камня на камне, если вы захотите этого, Мрачный.

— Не опасен я. Я же столько раз проверялся на ортиморе еще с детства!

Ортимор — волшебный механизм, который выявлял чернокнижников, то есть тех людей индиго, которые имели предрасположение к темной магии и таили злые мысли. Но Руслан помнил отлично, что Ортимор никогда не показывал даже пяти процентов опасности. Мрачный был чист и совестью, и мыслями.

— Пока все не выяснится вы, Руслан, арестованы и лишены волшебства, — безапелляционно заявил Бледный.

— Это жестоко.

— Нет. Это дело государственной важности! И, даже если вы не виновны в связях с чернокнижниками, похитители украли бумаги именно у вас, это тоже заслуживает наказания.

— Они не откроют тубус, — сказал твердо Руслан.

— Вы уверены?

— Я поставил на него печать света. И мой камень показывает, что бумаги все еще внутри.

— И они не смогут открыть его? — поднял брови Бледный.

— Нет. Его распечатывает только мой янтарный ключ-кристалл.

— И где он?

— В потайном сейфе, у меня дома.

— Его могли вскрыть, — сказал один из инспекторов, сто-

ящих рядом с высшим дознавателем.

— Это невозможно, — помотал головой Мрачный. — Он открывается только моей глазницей и паролем.

— Хоть что-то, — кивнул довольно Бледный. — Значит, немедленно едем к вам домой, Мрачный, если янтарный ключ на месте, то...

— Снимите с меня браслет... — вызывающе заявил Руслан. — И я пойду искать этих мерзавцев.

— Хорошо, — нехотя согласился Бледный. — Но янтарь должен быть в сейфе, только тогда поверю, что вы не заодно с ними...

Примечание автора:

Рифейское царство— государство, образованное людьми белой расы после великого похолодания на самом большом континенте планеты. Главный город Снежноград, расположенный в центре Рифейских гор посередине континента. Население царства 500 миллионов жителей.

Мистрели— механизм для измерения времени. Аналог часов, только по ним перетекает песок.

Электрокар— деревянные большие кареты, передвигающиеся по железным рельсам и приводимые в движение электрическим током. Скорость 700 верст в час, не касаются рельсов, а парят над ними в полуметре от земли, связанные с железными путями электрическими волнами.

День Возрожденного Солнца и Звездные праздники. Звезд-

ная ночь— аналог дня Зимнего солнцестояния и самой длинной ночи в году 21-22 декабря.

Глава II. Пропажа

Когда-то давно веков Х-цать назад славянский мир пошел по другому пути развития.

Магия и волшебство продолжали существовать рядом с людьми. Ведуны и чародеи, ведьмы и колдуны, целители и ворожеи жили свободно и открыто. Оттого что в мире не прижилась ни одна религия и не было церквей и запретов, каждый человек мог напрямую общаться с Богом и Высшими силами, будь он волшебник первой ступени магии или же простой мальчишка.

Люди продолжали видеть духов природы, верили в сверхъестественные силы и магию, которая давалась не каждому. Именно поэтому теперь Рифейское царство, образовавшееся на территории древней Россении, теперь являло собой огромное государство, законы для которого писали и управление осуществляли совет тринадцати волхвов-старцев и царь. Каста волшебников, людей, рождающихся с магическими способностями, была малочисленной, лишь каждый сотый житель царства имел подобный дар разной ступени, и они считались отмеченными Богом. Дар, данный им от рождения, применялся в различных областях жизни, на благо всех граждан. Обычные люди их не боялись и относились к волшебникам с уважением и доверием. Маги, в свою оче-

редь, не кичились своим даром и старались улучшить жизнь окружающих.

Все люди царства были свободны и никогда не знали войн с соседями. Ведь мудрый совет волхвов решал все споры мирными путями. Страной правил избираемый царь, который мог передать свой престол по наследству, а в случае, если он не оставлял потомства, следующий государь избирался народом. А чтобы царь не узурпировал власть, каждые семь лет проводился опрос населения, и жители страны сами говорили, не желают ли поменять правителя.

На удивление Руслана, янтарного ключа в сейфе не оказалось. Едва он открыл сейф, просканировав клетчатку своего глаза в специальном круге сбоку и прошептав слово-пароль, как оцепенелым взором уставился на зеленое сукно пустого сейфа. Волшебный ключ от тубуса исчез!

Руслан яростно зарычал, не веря своим глазам.

Остальные трое инспекторов из Министерства правопорядка, которые стояли позади, отчего-то даже не удивились. И высший дознаватель Алисар Бледный заявил:

— Мрачный, вы остаетесь под арестом в пределах города, в блокирующем браслете. Ваше дело будет передано в высшую юрисдикцию для рассмотрения советом ловчих, так как это дело особой царской важности.

— Но вы не можете обвинять меня в связи с этими чер-

ными демонами! — выпалил неистово Руслан, не желая верить во все это недоразумение.

— Пока ничего не доказано. Ценные бумаги царской семьи украдены, а ключ пропал. Что вполне доказывает вашу возможную связь с чернокнижниками, — важно добавил Бледный. — Мы обязаны быть осторожными, на карту поставлено спокойствие царя, а может, и всего царства.

— Но я смогу найти их! Клянусь! — не выдержал напряжения Руслан и, почти притиснувшись к своему начальнику, выпалил ему в лицо: — Алисар, вы же меня знаете столько лет! И с моим отцом столько служили вместе. Верните мне магию, снимите браслет, и я найду...

— Нет. Единственным доказательством вашей невинности мог послужить ключ. Но его нет. Потому этим делом будет заниматься инспектор Борис Борзой.

— Никого он не найдет! — процедил в неистовстве Руслан. — Он же тупой как пробка, и магия у него только пятого уровня!

— Это уже не ваша забота, — ответил безразлично Высший Дознатель. — Пока идет поиск чернокнижников-воров, вы будете под арестом. Вам запрещено покидать пределы города, как я уже сказал. Вы отстраняетесь от всех дел тайного сыска.

— Но я... — попытался вновь Руслан и схватился за виски.

Он хотел сказать, что у него завтра отпуск и что он соби-

рался с невестой отправиться к морю.

— Вход в министерство для вас закрыт.

— Я уволен?

— Можно сказать и так, — кивнул Бледный. — Пока идет дознание, вы не можете служить инспектором правопорядка. Надеюсь на ваше благоразумие.

Руслан молчал и так сумрачно глядел на Высшего Дознателя, что тот понял, почему молодой человек получил свое второе имя — Мрачный. Его взгляд теперь был невыносимо тяжел и темен. В Рифейском царстве второе имя давали исходя от внутренних качеств человека в двенадцать лет.

Мужчины быстро развернулись и покинули дом.

Руслан остался один в полутемном кабинете, и вновь трагично уставился на пустой сейф. И как они могли добратъся до ключа? Ведь две степени защиты, по его мнению, преодолеть никто не мог. Как они умудрились снять слепок с его глазницы и узнать кодовое слово, которое знал только он, Руслан. Слово он никуда не записывал и никому не говорил. Ко всему прочему, открывая сейф, он не произносил слово, а шептал его губами, почти неслышно. Оттого не мог понять, как похитителям все же удалось вскрыть сейф. Это было загадкой.

Он опростоволосился по полной. Сам отдал чернокнижникам документы и позволил обокрасть себя.

В этот момент мистрели прожурчали шесть вечера. И он вспомнил о Розе. Невеста ждала его в ресторации на Василь-

ковой улице уже полчаса. Он взвился с места и бросился прочь из дома. Уже через четверть часа он ворвался в теплое уютное заведение и, быстро окинув взором присутствующую публику, не увидел знакомого изящного силуэта темноволосой девушки.

— Девушка Роза Великолепная приходила сегодня? — задал он вопрос первому попавшемуся служащему, который подошел к нему.

— Она ждала вас, господин Мрачный. Но ее позвали к голофону*. И после она быстро ушла.

— Давно?

— Четвертью часом ранее. Она оставила вам послание.

Служащий быстро ретировался и вернулся спустя пару минут с письмом. Руслан раскрыл его и прочел: *«Если думаешь, что я намерена терпеть твои опоздания, Руслан, ты ошибаешься. В другой раз думай, прежде чем назначать мне свидание. Позвони вечером. Роза».*

Нахмурившись, он подумал о том, что на свидание к Розе опоздал впервые и на это повлияли сегодняшние чрезвычайные обстоятельства.

Он помчался обратно домой. Влетев в темную парадную, тут же устремился к голофону. Не снимая пальто, начал нажимать на кнопках нужный номер. На другом конце ответил дворецкий Розы, заявив, что барышня отдыхает. Руслан зло нажал на кнопку отсоединения, зная, что в дом к невесте он заявиться не может, чтобы все обсудить. Так как ее аристо-

кратичный высокомерный отец даже на порог своего особняка его не пустит.

Он начал нажимать другой набор кнопок, и, к счастью, ему сразу ответили по голофону.

— Чего тебе, Руслан? — спросил Олег Лукавый.

— Мне нужна помощь, Олег, — сказал громко Руслан в ракушку-воронку.

— В свои дела меня не вмешивай, — заявил его друг недовольно. — Господин Бледный рассказал мне все. И я не буду подставляться из-за того, что ты спутался с чернокнижниками.

— Но это ложь.

— Я сказал, это твои дела. Мне моя должность досталась ох как нелегко. Я же не обладаю магическим даром второй ступени, как некоторые, — съязвил он и как-то недовольно добавил: — И ты знаешь, я грыз землю, чтобы добиться всего, что имею.

— Но...

— Это тебе запросто все досталось. Ведь твой папочка сыграл не последнюю роль в твоём возвышении до должности главного инспектора сыска.

— Только отца не трожь, — процедил хмуро Руслан. — Если не хочешь, не помогай. Просто думал, что мы друзья.

— Были. Пока ты не перешел на сторону темной магии.

Руслан сжал в ярости челюсти и нажал кнопку на голофоне, прервав разговор. Он понимал, что другом Олег ему ни-

когда и не был, раз так быстро отрекся от него.

Противно задребезжал дверной колокольчик. Мрачный направился к входной двери и резко распахнул ее. Он увидел неприятного тощего господина в коричневом пальто с меховой опушкой и пенсне.

— Что вам угодно, господин Жадный? — спросил Руслан, нахмурившись, не пуская мужчину даже на порог своего дома.

— Сударь, вы обещали внести половину суммы долга еще вчера, а полностью расплатиться до конца праздников. Но до сих пор не принесли ни одного царька*.

— Я рассчитывал на премию. Но... — Руслан замялся, не зная, как объяснить, что если его уволили сегодня, то завтрашней премии ему точно не видать.

— У вас опять нет царьков?

— Вы можете еще немного подождать с выплатой, господин Жадный? — попросил он тихо.

Разве мог Руслан сказать этому неприятному человеку, что все последние жалования, полученные за службу, откладывал на поездку на море. Потому что Роза этого очень хотела. Но теперь и билеты на электрокар, и бронь на гостиницу наверняка пропадут, так как завтра они никуда не поедут, и все заплаченные за отдых царьки вернуть было невозможно.

Хотя Руслан и занимал должность главного инспектора в Министерстве правопорядка, но его жалование было небольшим. И едва покрывало его текущие расходы на дом.

Это был родительский дом, двухэтажный, каменный с пятнадцатью комнатами. Единственное наследство его покойных родителей. А теперь он оказался вообще без службы. Да, он мог зарабатывать приличные средства своей магией, но для этого необходимо было заключить сделку с запрещенными темными магами, с которыми он как раз боролся последние три года. И совесть не позволяла ему делать нечто подобное, хотя Роза не раз намекала на эти перспективные возможности — служить у чернокнижников.

Этим летом он сделал предложение Розе Великолепной, желая, чтобы она стала его женой. Она была аристократка, чистых кровей, дочкой торгового министра. Он решил купить ей шикарное кольцо с бриллиантом, потому что девушка обожала драгоценности. Чтобы поразить ее Руслан выбрал самый большой камень, который был в лавке ювелира и стоил баснословных денег. Потому ему пришлось заложить Яну Жадному дом родителей, в котором теперь он жил один. За полгода Мрачный надеялся выкупить дом обратно и рассчитаться по всем долгам. И главная ставка его была на годовую премию, которую всем сотрудникам Министерства правопорядка выдавали накануне праздника Возрожденного Солнца. А теперь он был весь в долгах и без места службы.

— Нет, — отрицательно помотал головой Жадный. — Закладная на дом не оплачена даже наполовину. К тому же вы должны мне за воду, электричество и уборку уже за полгода. А еще не забывайте о процентах, которые накопили за пол-

года. И вы обещали покрыть все долги до Звездной ночи.

— Я расплачусь, — хмуро буркнул Руслан, даже не зная, что делать.

До Звездной ночи оставалась неделя, и она предвляла день Солнца.

Его пронзила жуткая мысль — пойти к чернокнижникам и наняться к ним. Но это было так мерзко и гнусно, ведь и он, и его отец всю жизнь пресекали их темные дела и восставляли справедливость в царстве.

— Я жду до утра Возрожденного Солнца, — холодно проскрежетал Ян Жадный. — Если царьков не будет, вы немедленно уберетесь отсюда. Потому что дом уже принадлежит мне по нашему договору!

— Но уважаемый, до дня Солнца осталось меньше семи дней, сегодня я потерял службу и...

— Меня не волнует, что там у вас приключилось, молодой человек! Или вы платите все долги, или выметайтесь из моего дома!

— Это дом моего отца, и я...

— Ваш отец всегда платил за услуги вовремя. Не то что вы, господин Мрачный!

— Уходите... — прошептал Руслан, еле сдерживаясь, и попытался закрыть дверь, но Жадный выставил свою трость в проем и с угрозой вымолвил:

— У вас неделя. Утром после Звездной ночи я приду с квартальным и выставлю вас вон!

— Я понял вас. А теперь уходите!

.

Расстроившись, Мрачный защелкнул дверной замок и вновь попытался поговорить с невестой. В этот раз дворецкий позвал ее к голофону, и Руслан облегченно воскликнул:

— Роза!

— А это ты... — слышался в круглой ракушке-воронке красивый голос.

— Ты не дождалась меня. Я хотел...

— Я все знаю, Руслан, — перебила его Роза.

— Все?

— Да. И думаю, что более не стоит нам продолжать наши отношения.

— Что?

— Ты под надзором и поехать все равно никуда не сможешь.

— Но...

— А я очень хотела этого, на море, и ты это знаешь! — воскликнула она. — Но ты все испортил! Зачем ты связался с этими людьми? Разве ты не знал, что это противозаконно?!

— Но откуда?

— Олег у меня, он объяснил мне все, что произошло сегодня. Я вся на нервах!

— Роза, я невиновен.

— Неправда, Олег говорит обратное, ты под арестом. А

я так переживаю! Если бы не Олег... он пытается утешить меня, как может...

— Утешить? — прохрипел Руслан и тут же прорычал в ракушку: — Ты что, снова решила вернуться к Олегу?! Не смей, я твой жених и...

— Мой отец просто в бешенстве от всей этой истории...

— Но... — Мрачный похолодел, понимая, что теперь папаша уж точно не позволит ей выйти за него замуж. — Но мы же обручены, и ты...

— Были обручены. Отныне ты сам по себе. И нас ничего не связывает. Прощай!

Она прервала связь. Руслан тупо смотрел на голофон, который замигал красной лампочкой, и медленно повесил круглую воронку на место.

Этот день был сплошной катастрофой. Чернокнижники, обвинения в государственной измене, арест и лишение магии, а теперь еще и это! Словно кто-то специально вознамерился разрушить до основания его привычную спокойную жизнь.

Примечание автора:

Голофон— аналог телефона.

Царьки— деньги в Рифейском царстве, серебряные и золотые.

Глава III. Наследство

Чувствуя яростное желание выпить или набить кому-нибудь лицо, а еще более разыскать этих ублюдков чернокнижников, которые пустили его жизнь под откос, и устроить им последний судный день, Руслан пару раз выдохнул, стараясь взять себя в руки и не поддаться разрушающему бешенству.

Пытаясь отвлечься, он поплелся на кухню, намереваясь чем-нибудь перекусить. Он открыл ледяной короб* и установился на кусок засохшего хлеба и головку сыра. Аппетита не было. Он шумно закрыл ледяной короб и вытащил из бокового шкафчика небольшую пузатую бутылку с настойкой из брусники. Настойка была крепкой и пробирала до самых печенок, вызывая небольшие галлюцинации. Это ему было и нужно.

Сделав один глоток прямо из горлышка, он налил горячительную жидкость в высокий круглый стакан и направился в темную гостиную. Усевшись в кресло, Руслан безразличным взглядом окинул темные куски древесины. Надо было включить камин, но ему стало лень. Он сидел в покрытой вечерним мраком комнате и медленно потягивал настойку. Спустя полчаса он опьянел и, развалившись в кресле, уже смотрел на падающий за окном снег.

Он совсем потерялся и не знал, что делать.

— Вот болотная тьма! — процедил Руслан глухо, понимая, что сегодня какой-то невозможный гадкий день.

Видимо, он и правда устал за эти три года без отпуска, раз эти мерзавцы обвели его вокруг пальца. Он так мечтал об отдыхе с Розой на море, что почти потерял бдительность. И теперь остался без магии, лишенный лицензии на волшебство, под надзором, как преступник, да еще и разругался с невестой. Точнее, не разругался, а она решила поругаться с ним.

— Что же делать?

Он вновь отпил настойки, думая о том, что еще ни разу в жизни его не лишали магии, и с рождения она присутствовала в нем. С ней было как-то уютно и привычно. Раньше он смог бы согреться теплом, приняв из космоса нужную энергию, теперь же нет. Теперь он мерз в этой пустынной комнате и чувствовал, что Боги отвернулись от него.

До Звездной ночи, самой длинной в году, оставалась всего неделя. И Руслан вдруг вспомнил, как когда-то давно в детстве он и его родители весело встречали этот день. Ночью гадали и пели веселые песни. Зажигали много свечей, наряжали лентами и пряниками вечнозеленое волшебное дерево в кадке, стоявшее в гостиной, ужинали все вместе, а наутро поздравляли друг друга с рождением нового солнца и одаривали подарками. Как давно это было. И уже не повторится никогда.

Он мечтал создать подобную семью с любимой Розой. Но

нынче был под арестом, а невеста не захотела даже говорить с ним. А он правда любил ее. И, видимо, теперь все было кончено и его мечтам не суждено было сбыться.

— Отец, матушка, все так плохо, что... — он вновь отпил из бутылки, как-то обреченно смотря в большое окно, которое достигало почти пола и открывало его взору окружающий зимний пейзаж.

Снег так и падал. Руслан увидел, как вдалеке по улице бегут дети с салазками, что-то друг другу крича и радуясь. Зажглись уличные электросветы*, озаряя улицу приятным зеленоватым светом.

— Надо что-то делать... — шептал он в темноту, словно убеждая самого себя. — Найти работу... но какую? Магии нет... но руки целые, и это уже хоть что-то... хотя вряд ли я наскребу сумму для покрытия всех долгов... без волшебного дара стоящую службу не сыскать...

Будущее казалось Руслану мрачным и тревожным. Он даже не мог найти этих проходимцев, которые украли у него бумаги, и тем самым оправдаться, потому что без магии он был обычным человеком. Конечно, сильным, умным, смекалистым и упорным, но, пожалуй, и все, думал он.

Именно магия помогала ему читать мысли других, давала зоркие, как у коршуна, глаза и энергию, которая могла обезоружить и поразить любого противника. Он мог даже вызвать сильные разрушения, если надо, так же, как и мог восстановить всего за четверть часа рухнувший мост, к при-

меру. Естественно, все это он делал только дозированно и в пределах нормы, оговоренной лицензией, но во время его службы иногда приходилось делать нечто подобное. А теперь его волшебные способности были блокированы магическим браслетом.

Он задремал под завывания ветра за окном и едва слышимое журчание стоящих на камине старинных мистрелей, которые перегоняли песок.

Его разбудил дребезжащий дверной звонок.

Открыв глаза и приподнявшись в кресле, Руслан бросил взор на окно. Снег так и шел, падая большими хлопьями, а в комнате стало совсем темно. Мистрели показывали уже девять вечера.

Звонок раздался вновь, уже более настойчивый.

— Если вернулся Жадный, я точно спущу его с лестницы, — проворчал молодой человек и, поднявшись с кресла, направился к входной двери.

Он распахнул дверь и уставился мутным взором на невысокого мальчугана лет двенадцати, синяя почтальонская шапка которого была занесена снегом.

— Срочная линограмма* для господина Мрачного! — выпалил пришедший.

— Это я, — кивнул Руслан и, расписавшись в бумаге у мальчика, забрал у него сверкающую открытку.

Мальчик поклонился головой и поспешил прочь.

Руслан повернул открытку и прочел:

«Срочно. Руслану Мрачному. Дымная улица, дом 3.

Вам пришло письмо от Леонида Доброго, который ушел в царство предков неделю назад. На Северном вокзале, на пятом перроне вас ожидает человек, который передаст вам его предсмертное послание».

На линограме стояла сегодняшняя дата и время на час ранее теперешнего.

Опешив, Руслан вновь прочитал послание, не в силах поверить в содержание.

Леонид Добрый был его крестным и лучшим другом отца. Он видел Доброго давно, почти десять лет назад, когда ездил к нему в Баранкин, небольшой городок на юге царства. И то, что крестный, которого он хорошо знал, умер, вызвало у Руслана печальный вздох. Но тут же его лицо просветлело. Да, крестному было уже не помочь. Но, может, он решил помочь ему, Руслану? Здесь было сказано про послание, а в нем люди обычно указывали свою последнюю волю и говорили о наследстве. Может быть, крестный оставил ему хоть что-то? Добрый был волшебником второй ступени и занимался исцелением людей, потому за свои услуги хорошо получал. В своем городке он жил в богатом доме, в центре у реки.

Хмурое лицо Руслана на миг разгладилось, и ему показалось, что не все потеряно.

— Благодарю, дорогой крестный! — выпалил Мрачный,

поднимая глаза к небу, на его лицо падали снежинки. — Возможно, мне удастся покрыть хоть часть долга за дом, и тогда отец не проклянет меня с того света за то, что я, как идиот, просрал наш семейный очаг.

Он вихрем влетел в дом и уже спустя пять минут мчался по улице в сторону дороги. На ходу поймав двуколку, Руслан спустя полчаса вбежал в здание вокзала и, почти отталкивая проходящих людей, поспешил к нужному перрону.

Двести лет назад Рифейское царство стояло на пороге промышленного бума, как и все человечество. Были изобретены машины, которые двигались с помощью нефти и бензина, самолеты и танкеры. Но сразу стало понятно, что добыча и использование этого новомодного топлива будет губить природу и зверей. Ученые всего мира раструбили о том, что промышленная революция приведет к природной катастрофе и загрязнению земли, воды и воздуха. И именно тогда всеми странами было принято соглашение, «Пакт о неприкосновенности первозданной природы и животного мира на планете», и, как итог, решение двигать прогресс по «чистому» пути развития.

В то время электричество уже было открыто, и именно на него сделало ставку все человечество. И теперь, спустя двести лет, до сих пор существовали повозки и кареты с лошадьми, были изобретены электрокары, которые перемеща-

ли за пару дней до самого дальнего уголка царства. Все машины и механизмы работали на электрических зарядах или солнечных батареях. Электричество генерировалось прямо из воздуха, добывая нужный эфир, голофоны служили для переговоров на расстоянии, а деревянные корабли плавали на огромных бесперебойных батареях. Это было дорого и непросто, но люди приняли это, чтобы уберечь окружающий мир от экологической катастрофы.

Сейчас пятый перрон был пуст, и снег почти занес его своим белым саваном. Быстрый электрокар уже, видимо, давно отъехал на запасной путь, и на платформе находилось всего несколько человек.

Оглядываясь по сторонам и ища глазами нужного человека, Руслан отметил лишь дворника, который чистил снег, и пузатого служащего, который обходил пути. Правда, посередине перрона находилась еще стройная женщина в длинном светлом пальто и юбке шоколадного цвета, закрывающей ее ноги до самых носков сапожек. Дама поглядела в его сторону и вдруг помахала рукой.

Руслан нахмурился, подумав, что женщина машет не ему.

Когда высокая мощная фигура в черном длинном пальто по колено и в широкополой шляпе появилась на перроне, Фрезия сразу же поняла, что это именно тот, кто ей нужен. Мужчина подозрительно оглядывался по сторонам, и, чтобы помочь ему, девушка помахала, привлекая к себе внимание.

Не видя более никого, кроме этой молодой дамочки, Рус-

лан медленно приблизился к ней и даже не успел спросить, не видела ли она здесь еще кого-нибудь, как девушка просияла лицом и приветливо выпалила:

— Господин Руслан Мрачный?

— Это я, — невольно кивнул он, пробегая глазами по хорошенькому лицу девушки, с ямочками на щеках и темно-рыжим волосам, аккуратно уложенным под светлой зимней шляпкой, покрывавшей только верхнюю часть ее заметных снегом волос.

Она приподняла светлую сетку вуали и, обворожительно улыбнувшись, сказала:

— Мы с Лисом так долго ожидаем вас, что уже замерзли.

Фрезия приподняла чуть голову, рассматривая его мужественное красивое лицо и темные волосы. Высокий, с отменной выправкой, с глубоким взором зеленых глаз, гордыми крыльями носа и высокими скулами. Отчего-то именно так она себе и представляла грозного инспектора Руслана Мрачного, единственного волшебника в Министерстве правопорядка, который обладал магией второй степени.

С такой высокой степенью волшебники рождались довольно редко, и в основном такие люди занимали высшие должности в руководстве государства. Но, как она знала, крестник господина Доброго сам выбрал путь борьбы с чернокнижниками и темными магами, которые были опасны для простых людей. И именно это восхищало девушку, ведь Мрачный представлялся ей неким героем, защитником сла-

бых, борющимся со злом.

Ведь облик молодого человека с опасным взором и твердо сжатыми губами вызвал у девушки восхищение, и она как-то суетливо сильнее сжала ридикюль, почти позабыв о том, что там сидит Лис. Зверек недовольно зафырчал, и Фрезия чуть ослабила пальцы, отметив, что фенек, сидящий в ее сумочке, так же с интересом оглядывает пришедшего.

— Вы ждали меня? — опешил Руслан и тут же нетерпеливо спросил: — Барышня, вы не видели здесь какого-нибудь господина...

— Мы уже три часа тут стоим, электрокар доставил нас в шесть вечера, — объяснила она.

— Я не понимаю.

— Я привезла письмо от вашего крестного, господина Леонида Доброго, — добавила она, и ее голубые глаза стали печальными. — Он так неожиданно умер и велел мне...

— Погодите, барышня, так это вы должны передать мне письмо?

— Да, мое имя Фрезия Любезная, и я бывшая секретарша вашего крестного.

Фрезия... Руслан нахмурился, так как еще ни разу не слышал подобного имени. Хотя в царстве было модно давать девочкам имена по названию цветов. Девушка, кстати, была похожа на такой же нежный яркий цветочек, как фрезия.

— Так это вы посланец? — наконец понял он.

— Да, — кивнула она.

Руслан вновь окинул взором ее фигурку, отмечая узкие плечи, высокую грудь и тонкую талию. Она выглядела лет на двадцать, не более. Одета была изысканно, но просто. Взгляд ее больших прозрачных глаз не отрывался от его лица, и она как-то уж чересчур настойчиво рассматривала собеседника. Из ее ридикюля выглядывало соломенного цвета существо, похожее на фенека, который тоже таращился на Руслана.

— Разве вы не получили на днях письмо? — спросила она удивленно.

— Какое письмо?

— От вашего крестного, который просил вас встретить нас с Лисом?

— Нет.

— Господин Добрый написал его перед своей кончиной. Я так и подумала, что в праздничной суматохе письмо затерялось на почте. И потому вы не встретили нас. Вот и пришлось посылать линограму сейчас вам домой. Ведь это так неудобно, ехать к вам самой, да и просто неприлично.

— Вы знали мой адрес и не приехали сами? Поэтому вы глупо стояли здесь на перроне, дожидаясь меня и мерзли три часа? — осведомился он.

— Ну да.

— Очень умно. И так по-женски, — поморщился он.

— Нет, вы неправы. Воспитание не позволяет мне являться в чужой дом к мужчине, если я не представлена ему.

— И кто же вас воспитывал? — решил съехидничать он,

эта девица была до крайности странной.

— Ваш крестный. С семи лет, он подобрал меня на улице. И перед смертью велел мне отправляться к вам сюда, в Снежноград. Он сказал, что вы позаботитесь обо мне.

— Что-что?

— Знаете, он умер так неожиданно, и я еще не пришла в себя от всего этого.

— Неужели...

— Да. Я была его секретарем последние три года. Однажды к нам пришел какой-то неприятный человек, во всем черном, и после разговора с ним у господина Доброго случился сердечный приступ. Но он выздоровел и даже прожил еще пару недель. А потом наш дом сгорел, и мы временно перебрались к соседям на жилье. Но в тот злополучный день я вернулась с рынка, а господин Добрый уже был при смерти, и...

— И?

— Перед смертью он успел продиктовать мне письмо для вас. Вот!

Она вытянула из ридикюля конверт и протянула ему.

— С этого и надо было начинать, барышня! С завещания!

Выхватив письмо из ее узкой ладони, Руслан проворно распечатал конверт и пробежался взглядом по строкам.

Примечание автора:

Ледяной короб— аналог холодильника

Электросветы — фонари, работающие на электрическом токе.

Линограма — аналог телеграммы

Глава IV. Фрезия

Спустя пару минут он прочел послание в третий раз и поднял на нее глаза. Вновь отмечая, как ее губы трясутся от холода. Все же странная какая-то. Стоять на улице и ждать его три часа, у нее что-то не то с головой. Хоть бы зашла в здание вокзала. Но более непонятным было содержание письма от крестного, из которого он ничего толком не понял. Потому как-то неучтиво Руслан буркнул:

— Что-то я не пойму, барышня, как вас там...

— Фрезия Любезная.

— Госпожа Фрезия, это все?

— Что все?

— Тут про деньги ничего не сказано, — хмуро сказал он.

— Про деньги?

— Здесь написано, что я должен приютить вас у себя и оберегать, потому что вы заслуживаете этого.

— Господин Добрый желал мне добра...

— Пусть так, я-то тут при чем?! — возмутился Руслан, окончательно запутавшись.

— Он всегда говорил, что вы добрый и чуткий молодой человек и сможете позаботиться о нас с Лисом, и...

— Довольно! — перебил он ее неучтиво, сделав останавливающий жест рукой. — Если это глупый розыгрыш, то я

не собираюсь в нем участвовать.

— Письмо настоящее. И ваш крестный... — У нее как-то мило затряслись губы, и было заметно, что она вся дрожит от холода.

— Я думал, мой крестный оставил мне наследство! Настоящее! Деньги! Потому и приехал! Мне нужны деньги. Вы это понимаете? А что же в итоге? Я вижу вас и вашего зверька!

— О, — пролепетала девушка недоуменно. — Господин Леонид не говорил, что вы помешаны на деньгах.

Руслан так злобно взглянул на нее, что Фрезия замолчала, поняв, что сказала что-то не так.

— Я не помешан на деньгах, милочка! — возмутился он. — Но я рассчитывал, что крестный оставил мне хоть что-то. А теперь тут вы!

— Но... — попыталась возразить она.

— Это все, что вы должны были передать мне от господина Доброго? — холодно осведомился он, прищурившись.

— Да, — кивнула она и нежно улыбнулась.

Взгляд этой девицы не нравился Руслану. Она смотрела на него так плотоядно и жадно, словно он был маковый торт со взбитыми сливками. Именно такие торты любят девицы типа нее.

— Прощайте! — выдал он в следующий миг и, сунув письмо крестного в карман, быстро развернулся и направился прочь с платформы.

Через миг девушка нагнала его и выпалила:

— Господин Мрачный, что-то не так? — Она шла рядом, пытаясь успеть за его широким шагом. В одной руке она держала ридикюль, в котором сидела маленькая лисичка-фенек, а во второй руке несла небольшой саквояж. — Вы расстроились?

Он не обращал на нее внимания, делая вид, что ее нет. И упорно шел вперед, сжимая от ярости зубы. Он был зол, да так, что не приведи Господи. Он даже протрезвел. Что это за глупые шутки? Дарить в наследство какую-то девицу со зверьком вместо денег. Неужели на старости лет его крестный вовсе тронулся умом? Но плохо о нем Руслан думать не хотел. Все же он любил старика. И ему казалось, что эта девица придумала все это, чтобы что-то поиметь с него.

— Пойдите прочь от меня! — выпалил он недовольно, оборачиваясь. — Что вам угодно от меня, не пойму?!

— Но господин Добрый говорил, что вы сможете помочь...

— Вам? — с вызовом спросил он и наконец остановился.

— Ну да.

— Барышня, я не собираюсь вам помогать!

— И вы даже не возьмете меня к себе? — спросила она так наивно, что он окончательно взбеленился.

— Еще чего! Я живу один! И намерен это делать и дальше, ясно вам?!

— Ясно, — пролепетала она тихо, притиснув к себе ридикюль со зверьком.

Он вновь быстро зашагал по заснеженной платформе, бурча себе под нос, что эта изворотливая ушлая девица ничего не получит от него, даже если ее и послал крестный. Она осталась позади него, недоуменно смотря на удаляющуюся ширококую спину, и до него донесся ее возглас с его именем. Но Руслану было все равно. Вот наглая пигалица. Придумала эту глупость и вытащила его из его дома в такой морозный несчастливый вечер.

Вернувшись домой, Руслан включил камин и вновь уселся с бутылкой настойки в кресло. Он начал потягивать горячительную жидкость прямо из горла пузатой бутылки, смотря на мерцающие полешки каменных дров. Внутри они были наполнены электрическими лампами, которые разогревали камни и отапливали комнату.

Он сидел понуро и думал обо всем, что случилось сегодня. И эти думы угнетали его и приводили в смятение, Руслан не представлял, что теперь делать со всем этим.

Неожиданно задребезжал дверной колокольчик. Руслан нахмурился, совершенно не желая никому открывать. Он никого не ждал, а получить новую порцию каких-нибудь гадких известий был не в силах. Оттого он остался сидеть в кресле. Звонок повторился и вновь затих в морозной тишине улицы.

Только когда настойчиво дернули в колокольчик четвер-

тый раз, Мрачный, процедив проклятье, направился к входной двери, понимая, что пришедший не собирается уходить.

Когда раздался пятый дребезжащий звонок, он распахнул дверь и увидел *ее*.

Опять эту рыжеволосую девуцу со зверьком. Она стояла на его пороге такая замерзшая и несчастная, что ему даже на миг стало жаль *ее*. Но он тут же взял себя в руки.

— Опять вы?! — возмутился он и попытался закрыть дверь перед *ее* носом.

— Погодите, сударь! Я забыла отдать вам письмо от вашего отца! — заявила она быстро.

Он уже почти захлопнул дверь, но, услышав *ее* слова, остановился.

— Письмо от отца? — удивился он.

— Да! Ваш крестный велел мне отдать письмо вам. Но вы так быстро ушли, что я совсем позабыла про него.

— Еще что выдумаете?

— Я не вру, вот оно. — Она начала рыться в своем ридикюле, подвигая фенека туда-сюда, но не могла найти. Вдруг зверек, которому, видимо, надоела эта возня, выскочил из *ее* сумочки и спрыгнул на пол. Он протиснулся между ног Руслана и забежал в прихожую.

— Куда?! — завопил Мрачный, оборачиваясь на зверька, который внаглую забежал прямо в гостиную. Руслан в ярости обернулся обратно к девушке и пророкотал: — Слушайте, как вас там?! Фрезия! Вы что, совсем обнаглели? Являетесь

ко мне домой, выпускаете свое животное, еще и врете!

— Нет, я не вру. Ах, вот оно! — Она, наконец, вытянула помятое письмо и сунула ему прямо под нос.

Руслан, оторопев, осторожно удерживая пальцами ее за локоть, медленно опустил руку ниже, чтобы письмо не упиралось ему в лицо. Потом взял у нее конверт и вскрыл его. Бросив на девушку предостерегающий взор, он раскрыл послание.

«Сын, послание будет коротким. Я велел нашему дорогому Леониду отдать письмо, только если со мной произойдет несчастье. Я знаю, кто стоит за всеми этими махинациями. Я напал на их след. Эти чернокнижники и темные маги замышляют что-то, для этого был украден древний амулет. Но кто руководит злодеями, мне пока не удалось выяснить. Ты должен быть осторожнее. Удачи, Руслан».

Мрачный поднял на девушку взор. Ее серьезное личико выражало участие. Она впервые не улыбалась за последний час, словно чувствовала, что послание было трагичным. И смотрела на него внимательным прелестным взором, который трогал до самого естества. Он громко выдохнул и, чуть посторонившись, велел:

— Ладно, входите, а то вы совсем синяя от холода.

— О, благодарю! — воскликнула она, проходя в прихожую, так и держа в руках раскрытый ридикюль и саквояж.

Руслан захлопнул дверь и обернулся к ней, вновь оглядывая стройную фигурку в светлом пальто и кокетливой шляп-

ке.

— Все же вы упертая девица, — усмехнулся он вдруг. Его голова была мутной от выпитой настойки, и все недовольство от ее прихода вдруг куда-то улетучилось. — А по первому взгляду и не скажешь...

— Спасибо, что позволили мне войти. — Она кокетливо улыбнулась.

Он в который раз за сегодня смутился от ее красноречивого жадного взора, который прямо не отлипал от его лица, и быстро объяснил свои действия:

— Так и быть, вы можете остаться у меня. — И тут увидел, как в ее глазах зажглись тысячи огоньков радости, и поэтому быстро добавил: — Но это временно! Понятно вам?

— Да, конечно, я понимаю, — закивала Фрезия.

— И поставьте уже этот ваш саквояж на пол, что вы вцепились в него?

Она послушалась, опустив свою поклажу на пол. Руслан на миг задумался, пытаясь сообразить, что делать с нею дальше. Голова совсем не соображала, выпитая настойка туманила разум. А девушка терпеливо ждала. Через минуту он выдохнул и, подхватив ее саквояж, приказал:

— Пойдемте, отведу вас в комнату, которая временно будет вашей. — Он последовал вперед с ее саквояжем, а она послушно пошла за ним. Руслан обернулся и повторил: — Временно! Вы ясно слышали, Фрезия? — Она кивнула, и он пошел дальше, продолжая давать инструкции насчет ее по-

ведения. — И пожалуйста, поймите своего зверька, пока он не нагадил где-нибудь. Надеюсь, он знает, что такое лоток?

— О, Лис очень умный, он ходит только в клозет. Даже спускать воду умеет.

— Да неужели?

На ехидный вопрос она промолчала, следуя за ним дальше. Они поднялись по резной деревянной лестнице из черного дерева на второй этаж. Подойдя ко второй двери, Руслан пихнул дверь ногой и вошел внутрь. Фрезия последовала за ним и огляделась.

— Вот. Здесь вполне прилично и не очень сыро, — сказал он, поставив ее саквояж на небольшой стул.

— Очень красивая комната, только холодно.

— Угу. Сейчас включу отопление, — кивнул он и полез за камин. Умело щелкнув рычажком, он вытянул руку и осмотрел каменные поленья, которые засветились приятным красноватым отблеском, — надо обождать немного, скоро нагреется, и комната станет теплой.

— Да-да, конечно, — закивала она, улыбаясь ему. — Вы невероятно добры ко мне. Господин Леонид говорил, что у вас золотое сердце, даже несмотря на суровый нрав.

— Довольно петъ мне дифирамбы, сударыня, — неучтиво остановил он поток ее красноречия. — Лучше разъясните, что вы намерены делать дальше?

— Я?

— Да вы.

— Ах, я поняла, — заворковала она, подходя ближе к нему и, чуть приподняв лицо, заглядывая в глаза. — После праздников постараюсь найти работу и где жить. Вы же понимаете, раньше вряд ли кто меня возьмет.

— Согласен. Вы намерены снова служить секретарем?

— Возможно, почему бы и нет. Как только получу первое жалование, найду комнатку и...

— Вот это верно. Думаю, месяца вам хватит, чтобы устроиться? В том смысле, чтобы устроиться на новом месте и съехать отсюда? — спросил он тоном, в котором слышался приказ.

— Но я рассчитывала на пару месяцев...

— Нет, это исключено. Я привык жить один и менять свои повадки не собираюсь. Так что можете жить у меня месяц, не более. Я вам не благотворительное заведение, понятно?

— Хорошо, я постараюсь...

— Постарайтесь. Месяц, так уж и быть, я потерплю ваше присутствие, и то из-за того, что крестный просил об этом. Но на большее вы не должны рассчитывать, — добавил он властно. Она медленно кивнула и печально вздохнула, показывая всем своим видом, что опечалена его словами. Руслан вновь отметил невозможный дерзкий взгляд, которым она пыталась его завлечь, и прищурился. Он решил сразу все выяснить между ними, чтобы у этой пронирливой девицы даже мыслей на счет него не было. Потому он холодно добавил: — Да, и еще одно. Ваш взгляд...

— Мой взгляд? — она удивленно подняла брови.

— Именно. Он невозможен. Сразу говорю — у меня есть невеста.

— Правда?

— Да, — кивнул твердо он. — Потому прекратите на меня смотреть такими глазами.

— Какими?

— Голодными! — выпалил он недовольно, так как ее взор смущал его до дрожи в коленях. Разве можно было так смотреть на мужчину, никакого стыда у этой девицы. И где там ее хваленое воспитание?

— Неправда, я так не смотрела, — смущенно замотала она головой и, к его удовлетворению, опустила наконец глаза.

— Угу, а я наивный юнец. И запомните, сиротки меня не интересуют, а рыжих вообще не люблю!

Он быстро вышел из комнаты, плотно прикрыв дверь.

Глава V. Ужин на троих

Фрезия огляделась, комната показалась ей вполне милой. Большая кровать, трюмо, шкаф и большое зеркало. Мягкие шторы. Она подошла к столику и покрутила ручку настольной лампы. Зажегся свет, и комната сделалась зеленоватой. Девушка, стянув перчатки с тонких ладоней, положила их на столик, затем вынула длинную спицу из шляпки и также сняла ее с головы, оставив рядом. Затопленный электрический камин уже нагрел комнату, и Фрезия расстегнула свое тонкое пальто, ощущая, что очень голодна.

Надо было переодеться в домашнее платье и, наверное, спуститься вниз, подумала она. Как сказал Руслан, он жил один и, судя по неубранному пыльному дому, вряд ли у него была прислуга. Значит, предстояло отыскать кухню и что-нибудь приготовить поесть. Все же было нехорошо поселиться вот так в доме и вести себя как гостя.

Потому, утвердившись в правильности своих мыслей, Фрезия быстро стянула дорожное платье и повесила все вещи в шкаф. Ее саквояж, любезно принесенный Русланом, стоял у кровати. Она достала из него домашнее платье, одно из четырех нарядов, которые у нее были, и начала натягивать его на нижнее белье.

— Какой он все-таки добросердечный, — бормотала она

сама себе, улыбаясь и вновь представляя притягательный образ мужественного и красивого молодого человека. — Только не хочет показывать этого...

Уже спустя четверть часа она спустилась вниз и зашла в гостиную. Та была темной и освещенной лишь большим камином. Мрачный сидел напротив огня, развалившись в кресле, и смотрел на мерцающие камни. В его руке красовалась пухлая бутылка с какой-то темной жидкостью. В тот момент, когда Фрезия появилась на пороге, он прямо из горлышка сделал глоток.

— Я могу что-нибудь приготовить на ужин, господин Руслан, — предложила девушка. — Если вы покажете, где у вас кухня, я...

— Налево по коридору, предпоследняя дверь, — перебил он, даже не обернувшись в ее сторону.

После чего вновь поднял бутылку с настойкой и отпил из нее.

Фрезия кивнула и поспешила в указанную сторону. На кухне было даже теплее, чем во всем доме. Она нашла немного гречки и риса, моркови и заветренную колбасу в ледяном коробе. Быстро включив печь, она поставила воду и спустя полчаса приготовила рис с морковью и колбасой. Вымыв грязный стол и сполоснув пыльную посуду, она аккуратно сервировала его к трапезе и вновь явилась в гостиную.

— Если вы не против, господин Мрачный, мы можем поужинать, все готово. Я накрыла прямо на кухне, — привет-

ливо сказала она.

Он невольно обернулся, и девушка улыбнулась. Руслан кивнул и медленно поднялся на ноги. Пошатываясь, он направился в кухню. После уселся за накрытый стол, поставив бутылку с настойкой рядом с тарелкой. Подозрительным взором он следил за тем, как Фрезия накладывает ему в тарелку еду из большой миски, и, лишь когда она села напротив, опустил глаза и осведомился:

— Это что?

— Нашла у вас немного риса и колбасы, скромно, но не идти же ночью в лавку, — улыбнулась она.

Он как-то ехидно поморщился и, взяв вилку, попробовал. Потом попробовал еще. В это время Фрезия не сводила с него внимательного взора, ожидая реакции.

— Съедобно, — кивнул он, вновь засовывая вилку в рот.

— Я рада, что вам по вкусу моя стряпня, — кивнула она и тоже принялась есть.

— Крестный научил вас готовить?

— Его кухарка. Господин Добрый жил скромно, только с одной служанкой, и я часто помогала ей.

В этот момент откуда-то сбоку раздался хрустящий звук. Руслан перевел взор и едва не поперхнулся. Возле кухонного стола на задних лапках на двух высоких подушках сидел фенек по прозвищу Лис. Он держал в правой лапке миниатюрную ложку и, помогая себе маленьким ножиком, также ел рис с колбасой из небольшой мисочки. Руслан несколько

раз моргнул и спросил:

— И как у него так ловко получается?

Она поняла, на что он намекает.

— Я же говорила, он очень смысленый, — кивнула Фрезия, продолжая уплетать вкусный ужин.

Руслан как-то пьяно хмыкнул, думая, что эта парочка странная до невозможности. Он взял бутылку и вновь отпил из горла.

— Прошу вас, вот фужер, я помыла его. Так вам будет удобнее, — заметила девушка, пододвигая блестящий хрустальный бокал ближе к нему.

— Я не в ресторации, — отмахнулся Руслан и вновь хотел поднести бутылку ко рту, но увидел пристальный взор девушки, а также то, что фенек перестал есть и так же настойчиво смотрел на него. Руслан тяжело вздохнул и все же налил настойку в фужер. Потом поднял его, демонстративно показал девушке и затем выпил.

Фрезия облегченно выдохнула и продолжила есть.

— Вот скажите, что вам от меня надо? — вдруг спросил молодой человек, утолив первый голод, и, подперев руку кулаком, уставился прямо на нежное лицо девушки. Она прекратила есть и тихо пролепетала:

— Ничего. Просто господин Добрый сказал, что вы сможете меня защитить. А я очень боюсь оставаться одна, ведь господина Леонида наверняка убили.

Она чихнула. Руслан сузил глаза и, даже не пожелав ей

здоровья, кисло заметил:

— С чего вы это взяли, милейшая?

— Он был отравлен, и отравлен не ядом. Я знаю это наверняка. Я видела, что его тело было словно обожжено чем-то, но не огнем. А если меня тоже убьют?

— И кому надо убивать крестного? Глупости! А вас тем более, — выдавил он из себя, вновь поднося фужер с настойкой к своему рту.

— Фри, зачем ты говоришь с ним, ему ведь все равно! — раздался низкий громкий голос, сбоку.

Руслан чуть не поперхнулся напитком и резко повернул голову к фенеку.

— И что вы усталились на меня, молодой человек? Да-да, именно так я и думаю! — продолжал фенек возмущенно говорить на чистом человеческом языке, сверкая на него глазами. — И отчего господин Добрый послал нас к нему? Он пьяница и мрачный тип. Вряд ли он сможет нас защитить!

— Он говорящий? — наконец вымолвил Руслан, так и не спуская взора с небольшого светлого зверька и медленно ставя бокал на стол.

— Да. Я умею говорить, — заявил хмуро Лис и, быстро сунув в рот последнюю вилку, он обернулся к девушке и ласково попросил: — Фрея, девочка моя, налей мне чаю.

— Это потрясающе! — воскликнул молодой человек.

Он знал, что в мире существуют говорящие звери, но впервые видел перед собой подобного фенека.

— Да, я потрясающий, чего не скажешь о вас, — не уни-
мался Лис.

В это время Фрезия встала и быстро принялась наливать
в кобальтовые чашки чай из большого электрического само-
вара.

— Вам налить чаю, господин Мрачный? — спросила она
вежливо.

Руслан отрицательно помотал головой, с интересом рас-
сматривая небольшого лиса с темными глазами.

— Зачем ему чай, Фри? У него же есть это пойло, — про-
комментировал Лис, и на его мохнатом ухе блеснула серь-
га-колючко. — И оно явно ему по вкусу!

— А он еще вредный и остроумный! — воскликнул как-
то потрясенно Руслан и злорадно усмехнулся. — Где вы от-
копали это существо, Фрезия?

— Его приютил господин Добрый пару лет назад, — объ-
яснила она, ставя миниатюрную чашку перед фенekom.

— Господин Добрый был моим другом, — твердо заявил
Лис. — Именно он поручил мне оберегать Фри. И я не по-
нимаю, зачем он послал нас сюда?! Вы вряд ли вы сможете
оберегать ее лучше, чем я!

— Да неужели? — поднял брови Руслан и ехидно рассме-
ялся, явно забавляясь недовольством говорящего зверька. —
И как же ты собираешься ее оберегать, драгоценный? Может
своими маленькими лапками или пушистым хвостиком?

И тут все завертелось. Лис стремительно вскочил со сво-

его места и, пробежав по обеденному столу и не сбив лапками ни одного прибора, стремительно вцепился когтистыми лапками в рубаху на груди молодого человека. Его острые, словно кинжалы, зубки впились в шею Мрачного. От неожиданности Руслан выронил бокал со спиртным из рук и вскокинул на ноги. Стул за ним упал. Он схватил руками фенека за маленькое тельце.

— Ты что, очумел?! — прохрипел молодой человек, пытаясь отцепить животное от своей шеи, но фенек еще яростнее впился его шею зубами, так что брызнула кровь.

— Лис! — истерично воскликнула Фрезия. — Прекратите, пожалуйста!

Только после ее окрика Лис оторвал зубы от шеи молодого человека и ловко спрыгнул обратно на стол. Угрожающе оскалившись кровавыми зубами, он низким голоском процедил:

— В следующий раз я наверняка перегрызу у тебя артерию, наглый инспектор! Мое имя Лис Опасный! И попрошу впредь обращаться ко мне на вы!

Затем Лис повернулся и, так же осторожно ступая по столу маленькими лапками между тарелками, вновь прошествовал на свое место и уселся на задние лапы на подушки. Взяв правой лапкой чашку, он поднес горячий напиток к своей мордочке и подул.

— Твою бездну... — прохрипел Руслан.

Фрезия уже была рядом и быстро приложила к ране на

шее молодого человека полотенце.

— Я вам не Фри! И я не позволю какому-то молокососу насмеяться надо собой! — заявил угрожающе Лис, отпивая из чашки ароматный чай. — Я, юноша, уже живу на этом свете четыреста лет! И надеюсь прожить еще столько же. А сопливые юнцы типа вас еще ничего не видели в этой жизни и перед первой же проблемой опускают руки!

— Это я опускаю руки? Я сам! — процедил Руслан, забирая из рук девушки полотенце и сам принимаясь оттирать кровь.

— Я сейчас перевяжу вас, — кивнула Фрезия и начала рыться в шкафу, помня, что, когда искала посуду, видела где-то коробочку с травами и бинтами.

— Вот именно! — бросил фенек, продолжая невозмутимо отхлебывать свой чай. — Оттого и пьете эту дрянь, потому что ничего не можете решить!

— Лис, прошу вас, — вмешалась девушка, вновь возвращаясь к Руслану. — Господин Мрачный приютил нас...

— Вы не знаете, что произошло, — буркнул молодой человек, вновь усаживаясь на стул и позволяя девушке перевязать его горло. Он кидал угрожающие взоры на Лиса. — Еще с утра все было отлично. А потом все пошло не так! Меня лишили магии, я под арестом, а мой дом заложен, и у меня нет денег! И что мне прикажете делать со всем этим?

— Нет безвыходных ситуаций, есть люди, которые не умеют решать проблемы, — заявил безапелляционно Лис. — И

ваше пошло ничего не решит!

— А что же решит? — съехидничал Мрачный.

— Господа, прошу вас! — всплеснула руками Фрезия и вновь чихнула, она уже перевязала его шею. — Ночь на дворе, а вы бранитесь. Наверное, стоит лечь спать, все устали.

Руслан и фенек замолчали и, окинув друг друга предупреждающими взорами, словно противники, поджали губы.

— Что ж, пойдёте спать. Я лягу на коврик в гостиной у камина, там теплее, — буркнул Лис и, быстро спрыгнув со своего места, поскакал к выходу. У дверей он обернулся и ласково сказал, обращаясь к девушке: — Прекрасный ужин, моя девочка! Как, впрочем, и все, что ты делаешь. Спокойной ночи, Фри...

— И вам спокойной ночи, господин Лис, — ответила она приветливо.

Лис быстро скрылся во мраке коридора. Руслан же как-то тяжело вздохнул и тоже вымолвил:

— Благодарю вас, Фрезия.

— Не стоит, — кивнула она и вновь улыбнулась. — Это мы должны благодарить вас, вы очень добрый человек, приютили нас у себя.

— Искал того, кто приготовил бы мне ужин, — зло пошутил он. — А вы так удачно зашли.

Он вперил взор на ее бедное красивое лицо, думая, что она обидится, но она ласково улыбнулась ему и ответила:

— Если вы скажете, где у вас ближайший рынок, завтра я

приготовлю, что-нибудь другое и гораздо вкуснее, обещаю.

На эту браваду девушки он как-то цинично усмехнулся и поплелся с кухни, пошатываясь. На пороге он нечаянно за-
пнулся и едва не упал, так как был изрядно пьян. Ведь эта бы-
ла уже третья за сегодняшний вечер бутылка. Фрезия быстро
оказалась рядом и, притиснувшись к нему, обхватила рукой,
предложив:

— Если позволите, я провожу вас до комнаты, господин
Руслан.

— Проводите, — кисло ответил он, ощущая, как от нее
пахнет какими-то цветами и свежестью. Он хотел сказать
еще что-то ехидное, но остановил себя. В самом деле, эта
девушка, явно не заслуживала подобного, подумал он.

Глава VI. Соблазнительница

Когда молодые люди оказались на лестнице, Руслан оперся на ее хрупкое плечо, пытаясь не запнуться на ступенях, а она поддерживала его.

— Лис прав, я не должен был пить, — вдруг заметил он, окидывая темным взглядом ее красивое лицо, которое находилось чуть ниже его. — Вы не сердитесь на меня, Фрезия...

— Я и не думала, — улыбнулась она, поднимая на него кокетливый взор.

— Я столько вам наговорил сегодня. И вообще, оставил вас на вокзале, как полный мудака, — покаялся он. — Просто я был расстроен и совсем не ожидал вашего приезда.

— Я все понимаю, — она вновь чихнула.

— Здравия, — пожелал он. — Это хорошо, что вы такая добрая. Редко встретишь таких девиц, как вы, — вздохнул он.

Он подумал о том, что если бы такое исполнил с Розой, то она бы точно никогда его не простила, даже если бы он ползал на коленях перед ней. Его невеста привыкла к такому невероятному поклонению, что за букет не того цвета могла не пустить его на порог дома.

— Вы говорите о своей невесте? — спросила она, как будто прочитала его мысли.

Он хмуро взглянул на нее, пройдясь цензорским взором, словно видел впервые. Они уже достигли его спальни. Ее глаза были очень близко, и он разглядел что ее радужка небесно-голубого цвета.

— Волшебство четвертой ступени? — вымолвил он, зная, что мысли могли читать только маги не ниже этой ступени волшебства. Но девушка не казалась ему сильной ведьмой, скорее, простодушной волшебницей.

— Пятой, — ответила она.

— А-а-а, — протянул он, ухмыльнувшись.

Волшебники пятой ступени, самой нижней, могли передвигать глазами небольшие вещи или зажигать огонь. Но не более того. Возможно, она развивала свой дар, оттого могла читать мысли, ибо это уже было подвластно более высокой ступени. Таких как она в царстве рождалось довольно много, около одного процента населения, и это не было чем-то необычным. Чем сильнее был врожденный дар, тем реже рождались с ним люди. Например, волшебников первой ступени, каким был его отец, можно было пересчитать по пальцам, и в основном они занимали посты министров или же были Хранителями царского трона.

Руслан же еще с детства с легкостью проникал в мысли людей, но только не магов высшей ступени. Однако в то время все граждане носили повсеместно обережные медальоны, которые блокировали проникновение в существо и мысли. Оттого лишь единицы, такие как Руслан, могли преодолеть

этот осторожный барьер защиты и проникать в думы окружающих людей. Но для этого нужна была определенная тренировка и умение. Однако были и такие, которые могли позволить себе купить самые сильные обереги. Например, Роза, его невеста, носила сильнейший амулет-змею на своем запястье в виде браслета, оттого в ее мысли Руслан не мог проникнуть. Именно поэтому он постоянно был на нервах, не зная, какие чувства на самом деле испытывает к нему девушка.

— Вообще-то, я не пью, — заявил он.

— Это хорошо, — кивнула гостья.

— Просто сегодня столько всего навалилось...

— А то запах от вас очень резкий, оттого я чихаю. У меня аллергия на спиртное.

— А-а-а...

Она подвела его к постели, и он тяжело уселся на нее.

— Мы просто все устали за сегодня, был трудный день,

— улыбнулась она.

И Руслан в который раз поразился ее спокойствию и выдержке. Он столько сегодня наговорил ей гадостей, столько дел наворотил и сейчас выглядел не лучшим образом, а она все воспринимала очень спокойно и как-то мудро, как будто была его матушкой, которая прощает все грехи любимого чада. Теперь же она стояла рядом, невозможно ласково смотрела на него и тихо произнесла:

— Спокойной ночи, Руслан...

— И вам, — кивнул он, тут же упал головой на подушку и устало прикрыл глаза.

Фрезия нахмурилась и, смотря на его большое тело, развалившееся на кровати, подумала о том, что он сильно пьян и не осознает, что делает.

— Помочь вам раздеться? — предложила она, наклоняясь над ним.

О, это было уже слишком, подумал он и даже немного протрезвел.

— Еще чего?! — возмутился Руслан, вмиг открыв глаза и уставившись на нее мутным взглядом. — Отправляйтесь в свою комнату, барышня, и прекратите опекать меня, словно я маленький.

— Хорошо, я уже иду, — улыбнулась она, видя его недовольство.

Она отошла, поспешив к двери.

— Идите, идите! — он вяло махнул ей рукой, указывая на выход.

— Нет, вы не маленький, — уже у двери произнесла она. — А просто немного запутались в жизни...

Наутро его разбудил вкусный запах чего-то жареного и свежесваренного кофе.

Руслан открыл глаза и тут же вспомнил милое лицо девушки с большими ласковыми глазами и чарующей улыбкой.

— Небо мне на голову, неужели эта девица решила опять играть роль кухарки? — простонал он.

Он медленно сел, держась за голову, которая гудела от выпитого спиртного, и подумал о том, что Боги точно отвернулись от него, послав ему вчера не денежное наследство, которое бы решило хотя бы часть его проблем, а этих двух попрошайек. Правда, одна из них была весьма симпатичной голубоглазой особой с осиной талией и покатыми бедрами, но вторым — злобный зверек, который точно невзлюбил его с первой же секунды. И теперь эти двое, видимо, совсем освоились в его доме и в данный миг распоряжались на его кухне.

Однако тут же вкусный аромат еды завладел сознанием Руслана, и он подумал о том, что, если эта девица будет и дальше готовить ему еду, вполне можно примириться с ее существованием рядом. Хоть какая-то польза. Но вот ее зверек, этот наглый самоуверенный фенек точно был исчадием ада.

Когда спустя четверть часа умытый и побритый на скорую руку, в свежей рубашке, брюках он спустился вниз в кухню, то увидел до крайности милую картину.

Девушка стояла у плиты, и ему пришлось по вкусу ее изящная фигурка, которая гармонично смотрелась на кухне. Гостя что-то проворно переворачивала на сковороде, мурлыкая под нос песенку. Волосы Фрезии, собранные наверх, открывали грациозную тонкую шею и покатые плечи в бледно-палевом утреннем платье.

Руслану вдруг вспомнилось, как когда-то давно в детстве его матушка именно так стояла у этой плиты, а он, еще мальчик, тихонько подкрадывался к ней и незаметно таскал с большого блюда свежее испеченные пирожки, думая, что она этого не видит. Но она все прекрасно видела и просто позволяла это любимому сыночку.

Тонкий стан девушки, узкая талия, аппетитные бедра в прямой обтягивающей юбке до пола были невозможно соблазнительны. И, похоже, вчера он напился до одури, раз не разглядел ее совершенного изящного тела. Но теперь, быстро оценив все достоинства фигуры и, отметив, что Фрезия весьма недурна внешне, если не сказать больше, молодой человек поймал себя на мысли о том, что это будет даже интересно, если такая изящная молоденькая барышня с невозможно соблазнительным манящим взглядом останется в его доме.

Созерцая эту притягательную картину, он как можно тише приблизился к ней, и его взгляд остановился на ее небольшом ушке. Руслану неистово захотелось поцеловать ее именно туда и попробовать, так ли сладка ее кожа на вкус, как казалось. Но он, естественно, не мог решиться на подобный вульгарный жест, оттого просто наклонился к ее уху и выдохнул:

— Аф!

Она вздрогнула и обернулась. Руслан же бросил взгляд на тарелку, где лежали ароматные небольшие пирожки, схватил

один из них и вонзил в него зубы. Как же было вкусно! Прямо как у матушки, когда она пекла такие же, только с яблоками, а не с чем-то кисленьким, как сейчас.

— А, господин Руслан! Вам уже лучше? — обворожительно улыбнулась девушка.

И посмотрела так призывно и плотоядно, что у Мрачного кусок пирога застрял в горле. Нет, она явно была не его матушкой. Так соблазнительно могла улыбаться только Фрезия. Его немедленно накрыла шальная мысль о том, что она наверняка была бы не против, если бы он поцеловал ее в эти спелые манящие губы.

— Погодите пару минут, сейчас будем завтракать, — сказала она.

Желание, неистовое и обескураживающие, накрыло Руслана с головой, и он замер, глупо уставившись на нее. Может, всему виной были ее широко распахнутые невинные глаза или страстный красноречивый взор, которым она смотрела на него, а может, невозможно вкусные пирожки? Или все это вместе? Но он осознал, что обезоружен, польщен и соблазнен одновременно.

— Фрезия, вы невозможны, — выдохнул он и тут же отстранился от нее, чувствуя, что теряет контроль над своими действиями.

Глава VII. Лис говорящий

Он отошел от нее и бухнулся на стул, стоящий у широкого кухонного стола. Но его взор опять переместился к ее изящной фигурке у плиты. Она красовалась в красном длинном фартуке впереди и умело переворачивала пирожки на сковородке, подбрасывая и опять ловя их сковородкой. Руслан тут же отметил, что она явно применяет магический взор для всего этого, чтобы пирожки перевернулись как надо и упали ровно на сковородку. Нахмурившись, он подумал о том, что эта девица смело использует свою магию, применяя ее в таком несложном деле, и, видимо, совсем не боится истратить всю норму.

— Вы будете с вареньем или с маслом? К сожалению, сметаны у вас нет, — поинтересовалась вдруг девушка, не оборачиваясь, и невольно вывела его из задумчивого состояния.

— С вареньем, — отозвался он, растягивая слова, вновь переводя взор на низ ее изящной спины.

Руслан неожиданно подумал о том, что в жизни у него все было. И дом, и достаток, и признание, как лучшего инспектора Министерства правопорядка. Но все же чего-то не хватало. Чего-то очень важного, такого теплого, уютного и нежного. Он вмиг представил картину, как с утра в выходной день он вкушает эти аппетитные пирожки, а после утаски-

вает эту голубоглазую соблазнительницу в спальню и делает с ней нечто совсем не невинное... Его мысли поскакали по сладострастным картинам, и он замер...

Нет, это невозможно! У него невеста, а еще куча неразрешенных проблем, и этой пронырливой девице с яркими каштаново-рыжими волосами нет места в его жизни.

Раздался неясный шум сбоку. В следующий миг на две большие подушки, положенные, видимо, заботливой рукой Фрезии на один из стульев, взобрался Лис. Он деловито повязал своими мохнатыми лапками большую салфетку на горле и взял серебряную вилку. Фрезия быстро поставила перед фенекom небольшую тарелочку со свежеиспеченными пирожками и улыбнулась:

— Приятного аппетита, дорогой Лис, — сказала она.

— Спасибо, моя дорогая, — по-доброму отозвался зверек, принявшись за трапезу.

Тарелка с горячими пирожками уже через миг оказалась и перед Русланом, а Фрезия отошла к самовару, наливая горячую воду в чашки.

Лис быстро расправился с двумя пирожками, утолив первый голод, и обратил темный блестящий взор на молодого человека.

— Наш кабальеро выглядит сегодня не очень, — заметил фенек, дожевывая очередной кусок.

— Вы, уважаемый, вновь намерены лезть в занозу? — осведомился Руслан, переводя на зверька тяжелый взор. —

Хочу напомнить вам, что вы находитесь в моем доме, а в гостях принято вести себя вежливо.

— И что такого я сказал? — фыркнул фенек. — Всего лишь правду.

— Прошу вас, господин Лис, — попросила вежливо Фрезия, обернувшись к ним. — Вам налить кофе?

— И откуда у нас кофе? — удивился Руслан, внимательно оглядывая девушку, которая держала в руках фарфоровую чашку.

— Наша девочка на рассвете сходила в ближайшую лавку и купила продуктов, а то у вас толькодохлый кабачок в леднике, — объяснил Лис. — Фри, пожалуй, кофе мне не помешает.

Все замолчали, и Фрезия поставила перед Лисом чашку с ароматным кофе. Руслан удовлетворился свежесваренным чаем, как и девушка.

— И что вы собираетесь делать, господин Руслан? — осведомился как-то неучтиво Лис, когда Фрезия села с ними за стол, закончив жарить пирожки, и также принялась за еду.

— Делать? — поднял брови Мрачный.

— Ну, сейчас, что вы собираетесь делать? Сегодня?

— Искать новую службу. Надо же отдавать долги, ведь из министерства меня вышибли еще вчера.

— А! А я думал, расскажете нам все, что с вами приключилось, — бросил как-то буднично зверек, дожевывая очередной кусок пирожка.

— Зачем это вам? — удивился Руслан.

— А вдруг мы сможем вам помочь? — ответил Лис.

— Ха! И как же? Укусите чернокнижников, которые хитростью украли у меня документы? — хмыкнул молодой человек и тут же замолчал, понимая, что сказал лишнее.

— Так... — протянул Лис. — Значит, к вашему увольнению со службы причастны чернокнижники?

— И что за документы у вас украли? — тут же спросила Фрезия.

— Я не собираюсь вам ничего рассказывать, господа! — возмутился Руслан.

— И зря, — буркнул Лис вновь откусывая пирожок. — Я, между прочим, почти пять десятков лет служил у одного Хранителя, помогая ему распутывать темные заговоры во времена царя Любомира Благословенного.

— Это было в прошлом веке? — осведомился ехидно Руслан.

Даже тот факт, что Лис служил у одного из Хранителей, не мог поколебать мнения молодого человека в том, что этот фенек невозможный пройдоха и наглец. Хотя Руслан и понимал, что Хранители являлись высшими магами в царстве и все они обладали первой, высшей, ступенью волшебства, и именно им отводилась роль охраны царя и его семейства от любого зла, но все равно не мог воспринимать Лиса как положительного героя. Он казался молодому человеку опасным, наглым и беспринципным и наверняка не мог стоять на

страже Света.

— Ага. Девочка моя, подай мне, пожалуйста, салфетку, я испачкал все лапки, — попросил Лис, оскалив свои маленькие зубки в улыбке. Она послушалась, и зверек, тщательно вытерев лапки, вновь обратил взор на Мрачного. — Итак, что мы знаем. Ваш дом заложен и вам нужны деньги, чернокнижники украли у вас некие документы, подставив, и за это вас уволили. Так?

— Может быть, — отозвался Руслан.

— А еще ваш отец умер три месяца назад при исполнении служебного задания, когда ловил неких чернокнижников, — продолжал Лис хмуро. — Он был волшебником первой ступени и обладал сильнейшей магией. Все понятно.

— И что же вам понятно? — процедил молодой человек, чувствуя, что этот мелкий пушистый зверек с большими ушами издевается над ним.

— Остается выяснить, что это были за документы, которые у вас украли.

— Я все равно ничего не скажу. Потому что дела государственной важности всяким странным личностям знать не следует.

— Гостайна? — переспросил Лис. — Значит, документы связаны с царской семьей, так?

— Вы что, тоже маг, как и она? И читаете мысли? — огрызнулся Руслан, кинув угрожающий взор сначала на девушку, а потом вновь на Лиса.

— Нет, — ответил фенек. — Просто умею делать логические выводы. Итак, молодой человек, как же вы умудрились отдать документы чернокнижникам?

— Они обманули меня...

— И что же вы не поставили на эти документы магическую печать? Вы же маг второй ступени! — не унимался Лис.

— Поставил!

— Так по печати найдите их. Она же оставляет след.

— А это вам ни о чем не говорит? — взорвался, уже выйдя из себя, Руслан, показывая свое запястье, где сиял блокирующий магию браслет.

— Так... — протянул тихо Лис. — Еще вашу магию заблокировали, видимо, считают вас сообщником этих чернокнижников.

— Да! Все верно. А без магии я не могу ничего узнать. Я даже не смогу принять другое обличье, чтобы остаться неузнанным. А в этом меня тут же узнают, едва я приближусь к чернокнижникам.

— Но разве документы были не под защитой?

— Были, в волшебном тубусе.

— И что, его так просто открыть? — спросила Фрезия.

— Нет, — помотал головой Руслан. — Я пытался доказать, что невиновен. Но ключ от тубуса пропал из сейфа и оттого меня лишили магии и обвинили в предательстве.

— Ну, что я вам скажу, молодой человек, — уверенно сказал Лис. — Найдите того, кто украл ключ, и отыщите этих

чернокнижников.

— Если бы это было так просто. Конечно, в мой дом мог пробраться кто угодно. Но дело не в том, что украли, а в том, как украли. Как они смогли узнать кодовое слово и добыть слепок сетчатки моего глаза? Это невозможно.

— Это уже становится интересно, — кивнул Лис.

— А вы ходили в последнее время к главному врачу? — спросил Фрезия.

— О, мне нравится направление твоих мыслей, девочка, — кивнул зверек.

— Нет, — хмуро отозвался Мрачный.

— Жаль, ведь сейчас есть аппараты, которые снимают рисунок сетчатки глаза на раз-два, — сказала она.

— Знаю, — кивнул Руслан. — Именно поэтому ведь последний год я не хожу к врачу по глазам, потому что мне доверили охранять эти документы.

— Так вы скажете нам, что это за документы? — спросил зверек.

— Нет. Это не ваше дело, — недовольно заметил Руслан и встал. — Спасибо, Фрезия, я ухожу.

Быстро поднявшись в свою спальню, захватил пиджак и документы. Когда он спустился вниз, Фрезия уже стояла у входа и держала в руках его пальто. Он поблагодарил ее и, быстро облачившись, нахлобучил на голову шляпу.

— И куда вы теперь, господин Мрачный? — спросила она вежливо, подавая ему перчатки.

— Не знаю, Фрезия, — честно ответил он и внимательно посмотрел в ее доброе милое лицо. — Попробую наведаться к знакомому в механическую мастерскую, вдруг ему нужен еще один механик или мистрель*. Я немного разбираюсь в механизмах.

— Удачи, — улыбнулась она.

Он кивнул и уже двинулся было к двери, как вдруг снова обернулся к ней. Быстро достав из кошелья дюжину царьков, он протянул их девушке.

— Это вам за продукты. И, если надо что, купите еще.

Она осторожно взяла у него деньги и сжала их в ладошке.

— О, благодарю. А то я истратила сегодня свои последние пять серебряников, которые оставил мне господин Добрый после своей смерти.

— У вас совсем нет денег?

— Нет. Я ведь жила у господина Доброго из милости.

— И он не платил вам жалование? — опешил Руслан.

— Нет. У него не было денег. Он все жертвовал на сиротский приют.

— Странные вы все... — нахмурился он и распахнул входную дверь.

Девушка придержала его за рукав, и Руслан обернулся.

— Что бы вы хотели на обед? — спросила она.

— Вряд ли я вернусь так рано. Если меня возьмут, то до вечера точно проторчу в мастерской, а если нет, пойду искать работу дальше.

— Да, я понимаю. Тогда что бы вы хотели на ужин? — Она улыбнулась, заглядывая в его глаза и словно лаская его взглядом.

Он так долго пронзительно смотрел в ее большие прелестные глаза с пушистыми темными ресницами, что на миг потерялся во времени. Но в какой-то момент все же сосредоточился и строго заметил:

— Фрезия, если хотите остаться в моем доме, вы должны прекратить кокетничать со мной.

— Но я вовсе...

— Вы делаете это так часто, что это вызывает раздражение. Напоминаю вам еще раз, у меня есть невеста, и я...

— Да-да я помню об этом, — прервала она его. — Но вы очень неординарный человек и такой загадочный, оттого я веду себя так. Вы не думайте, что я со всеми так, только с вами...

— Фрезия! — уже возмутился он. Нет, это было просто невозможно, она что, вознамерилась свести его с ума? Сначала эти ее призывные взгляды, потом пирожки, теперь обволакивающие речи. — И прекратите расточать мне комплименты, поверьте, я их недостоин. Все, я ушел. — Он ринулся наружу, пока она опять что-нибудь не ляпнула из этого своего соблазнительного медового репертуара, который вызвал у него не только раздражение, но и удовольствие. Но Руслан очень боялся это показать. — А на ужин все что угодно...

Проворно сбежав по ступеням вниз, он направился по за-

снеженной дорожке к калитке. Фрезия же так и стояла на пороге, смотря ему вслед, и тихо вымолвила с придыханием:

— Вы достойны гораздо большего, господин Мрачный, и я вам это докажу...

.
Примечание автора:

Мистрель— мастер по ремонту и сбору мистрелей.

Глава VIII. Неудачный день

Весь день Фрезия провела в хлопотах.

Убиралась, мыла, чистила и готовила.

В прихожей ей пришлось перемыть всю обувь и начистить ее до блеска, а в кухне отчистить грязную печь до сверкающей белизны. Потом ее рвение переместилось в гостиную, и девушка почти час хлопала на улице пыльный ковер, благо ее магия позволяла поднимать такую тяжесть.

Затем она принялась за уборку в мрачном кабинете, где ее напугала белая птица в клетке, которая, едва Фрезия запела веселую песенку, начала заливаться трелями, а потом и вообще выкрикнула пару непонятных слов, окончательно обескуражив девушку.

После обеда она переместилась на лестницу и в спальню для дальнейшей уборки. Естественно, что ей помогала магия, и порой вторая метла трудилась с нею рядом, а вторая тряпка, следуя за девушкой, так же мыла пол в тех местах, где Фрезия уже прошла. Только благодаря волшебству, которым она была одарена с детства, Фрезии удалось отмыть до блеска весь большой дом, который не убирался, наверное, пару месяцев или даже больше.

Немного отдохнув в кресле, к вечеру она задумала приготовить вкусный ужин и с рвением принялась за дело, пред-

варительно вновь посетив лавку мясника и молочника.

Руслан появился на кухне в самый разгар приготовления некоего ароматного блюда, в тот миг Фрезия что-то быстро мешала в большой шипящей сковороде. Даже не оборачиваясь к нему, она почувствовала его присутствие сзади и произнесла:

— Как хорошо, что вы уже вернулись, господин Мрачный, я как раз готовлю ужин.

Он лишь усмехнулся, понимая, что ее магия явно помогла распознать его приближение.

— Вкусно пахнет, Фрезия, — отозвался он, отмечая малейшие жесты ее проворных рук.

Подперев плечом косяк и скрестив руки на груди, он остался у входа, наблюдая за ней. Девушка перемещалась от сковороды до бурлящей кастрюли, к миске с овощами и обратно к плите. Руслан чувствовал, что ему нравится на нее смотреть. Как она хлопотала по кухне. Но это чувство ему совсем не нравилось.

— Может, накрыть ужин в столовой? — поинтересовалась она, обернувшись к нему на миг.

— Почему бы и нет, — ответил он безразлично.

— Вижу, вы расстроены, — сказала она, доставая из-за овощей пузатую банку со сливками и кидая в его сторону изучающие взоры. — Вас не взяли?

— Вы правы, — вздохнул он. — Оказывается, министерство постаралось как следует, все в курсе, что я царев изменник. Оттого все боятся брать меня на службу.

— И как же быть? — спросила она, пытаясь открыть тугую крышку у банки.

— Завтра пойду снова, в другой конец города, может, не все настолько осведомлены о моей персоне.

— Верно. Не надо опускать руки, — кивнула она, согласившись. Фрезия быстро подошла к нему и протянула банку со сливками. — Откройте, пожалуйста.

Он помог ей, протягивая и банку, и крышку.

— О, как бы я без вас обошлась, вы очень сильный, — начала она.

— Фрезия, — пробубнил он, строго взглянув на нее, пресекая ее речь с комплиментом.

— Я ничего такого не сказала. — Она кокетливо улыбнулась и заправила темно-рыжий локон за ушко. Когда она так улыбалась, у Руслана начинало что-то сжиматься в животе, и это его раздражало. А она продолжала: — Пожалуйста, посмотрите камин в столовой, а то я не смогла его включить. Там что-то сломалось, наверное. Ужин будет готов через четверть часа.

— Хорошо, — кивнул он облегченно, довольный, что она сама отправила его с кухни, так он не мог заставить себя уйти и лишиться ее притягательного общества.

Он прошел в столовую, включил верхние лампы и остано-

вился. Все вокруг было так чисто, что даже люстра на потолке сияла. Полы блестели, пыли не было, а шторы даже позеленели, потому что их выстирали и высушили. Он быстро покинул столовую и прошелся по гостиной и коридору.

Везде сияла идеальная чистота, которой уже давно не было в его доме. Он выдохнул и нахмурился. И как она успела за день все вычистить, помыть и еще и приготовить ужин? Ведь в доме было пятнадцать комнат. Наверняка опять применяла свою магию для уборки. И как она не боялась лишиться лицензии? Если бы он Руслан мог применять свое волшебство повсеместно, он был бы уже богачейшим из людей. Но условия выдаваемой каждые пять лет лицензии четко дозировали применение магии.

Вернувшись в столовую, он уселся на чистый ковер, который даже пах свежестью, и улыбнулся. Такой запах ковер имел только в те времена, когда была жива его матушка. Забравшись наполовину в камин, он принялся изучать, что с ним не так и почему не срабатывает электрический розжиг, а на лице Руслана появилась глупая довольная улыбка. В следующий миг он подумал об этой рыжей девице, о том, что она чистоплотна и хозяйственна. А еще она была весьма красива и стройна, и ее ягодицы весьма аппетитно смотрелись в зеленом обтягивающем платье до пола, а ее глаза...

Усилием воли он остановил свои мысли и напрягся. У него была невеста, он любил Розу и не должен был думать об этой пронырливой девице, которая хитростью пробралась в

его дом и теперь, видимо, задабривала его, чем могла, ужи-
нами, уборкой и улыбками, только бы он ее не выгнал.

Эти выводы вызвали недовольство в его душе, и, быстро
разобравшись, что приключилось с камином, Руслан вклю-
чил его и вышел в коридор.

Подойдя к голофону, он набрал нужную комбинацию
цифровых кнопок и услышал в ракушке знакомый голос дво-
рецкого. На его удивление, Роза подошла к ракушке-ворон-
ке быстро, едва слуга позвал ее.

— Здравствуй, милая, — тихо сказал Руслан в голофон.

— Руслан, я немного занята.

— Я хотел бы увидаться и все тебе объяснить, Роза.

— Зачем? Что ты мне скажешь нового? Что с тебя сняли
обвинения или у тебя появились деньги?

— Нет. Но ты должна выслушать меня! — громко проры-
чал он.

— Я не желаю ничего слушать!

— Ты больше не любишь меня, Роза?

— Я же тебе сказала, что все кончено! — услышал он ее
низковатый недовольный голос. — И прекрати меня дони-
мать!

Фрезия, напевая песенку, уже направилась в столовую,
как нечаянно услышала возмущенный голос Мрачного. Он
с кем-то говорил по голофону. Девушка замерла с салатной
тарелкой прямо на пороге коридора и чуть спряталась за ко-
сяк, прислушиваясь. Она сразу поняла, с кем он говорил,

расслышав имя Розы. Поджав губы, Фрезия отметила, как он со звоном повесил ракушку. Затем она услышала его тяжелые шаги и как он направился в столовую. Обождав пять минут, она последовала туда же.

— Сейчас принесу ужин, — произнесла Фрезия радостно, заходя в комнату, но тут же остановилась.

Столовая была пуста. Она прошла в комнату и поставила на стол тарелку с салатом, не понимая, куда делся Руслан. В следующий миг он появился из боковой двери с бутылкой в руках.

Даже не взглянув на девушку, которая обернулась к нему, он уселся за накрытый стол и начал откупоривать бутылку с настойкой. Нахмурившись, Фрезия следила за тем, как он отпил прямо из горла, и, быстро приблизившись, пододвинула стеклянный фужер.

— Так будет удобнее, господин Руслан, — улыбнулась она.

Подняв на нее тяжелый взор, он задиристо произнес:

— Удобнее для кого? Для вас? Бойтесь, дорогуша, что я нарушу ваш чертов этикет?

Улыбка исчезла с лица девушки, и она спокойно ответила:

— Нет, вы можете облиться и испачкать одежду. Мне же придется стирать.

— Опять начали меня опекать, как мальчишку? — процедил он уже зло.

В этот момент в столовую прискакал Лис. Он деловито

взобрался на один из стульев, на котором уже возвышалась пара подушек, положенных заботливой рукой Фрезии.

— Вы опять не в духе, господин Мрачный? — осведомился Лис таким царственным тоном, словно они были во дворце, и, обернувшись к девушке, ласково спросил: — Что у нас на ужин, милая Фри, запах просто огонь!

— О! Это фрикасе из кролика и запеченный картофель с бергунским сыром, — ответила, вежливо улыбаясь, та и быстро открыла крышку у большой супницы. Она бросила взор на молодого человека, который даже не смотрел в ее сторону, и тихо спросила: — Вам положить кролика, господин Руслан?

— Нет, — отрезал он недовольно, наливая в фужер настойку и почти залпом осушая бокал.

— Мне положи, дорогая, ему не к спеху, — съерничал Лис.

Фрезия положила еду себе и Лису и уселась напротив хозяина дома.

Ужин проходил в тишине, которую нарушали только причмокивания Лиса и цокот вилички и ножа Фрезии. Гробовое молчание Мрачного, который ничего не ел, а только изрядно отпивал из своего фужера настойку и смотрел в одну точку, действовало на нервы другим, сидящим за столом.

Первым не выдержал Лис, который уже прикончил половину своего куска кролика и как-то хмуро заявил:

— И что вы там говорили о том, что редко пьете, мило-

стивый государь? Второй день мы у вас в гостях и второй день вы пьете как сапожник.

— Это не ваше дело, — огрызнулся Руслан, кинув угрожающий взор на фенека.

— Ох-ох, молодой человек. Как же не наше? Думаете, нам с Фри приятно сидеть за столом с горьким пьяницей, который жалеет свою никчемную жизнь.

— Я не горький пьяница и не жалею.

— Да ну! — возмутился Лис. — Именно жалеете себя. Оттого и пьете. Вы страшный эгоист, молодой человек, и дальше своего носа не видите ничего!

— Я не эгоист! — воскликнул возмущенно Руслан.

— Нет, эгоист. Вы даже не поблагодарили Фри за то, что она прибрала в вашем грязном доме. В котором даже мыши дохлые в кладовой валяются! А еще игнорируете ее ужин. А она так старалась!

— Прошу, господин Лис, не надо так говорить, — попросила тихо Фрезия. — Просто господин Руслан очень расстроен, оттого у него нет аппетита.

— И чем же он расстроен, позвольте осведомиться? — поднял мохнатые уши Лис, засовывая в свою пасть сырную картошку.

— Меня не взяли на работу ни в одной конторе сегодня, — пророкотал Мрачный в сторону Лиса. — Оттого что это проклятое министерство уже оповестило все закоулки, что мое имя вне закона! Все опасаются брать меня на службу!

— И что же? — хмыкнул безразлично светлый зверек.

— А еще меня бросила невеста, глупое ты животное! Что, скажешь, мне надо радоваться от всего этого?

Лис очень медленно отложил вилку, а Фрезия не на шутку напряглась, понимая, что нельзя было говорить подобное фенеку. Лис уже выпрямился на своих лапках, готовый к прыжку, и прошипел:

— А что вы имеете против животных, господин Мрачный?

— Ни-че-го! — процедил угрожающе Руслан и выставил перед собой вилку, показывая, что он готов к нападению.

— О, господа, господа, вы что?! — заволновалась девушка. — Я испекла на десерт пирог с клюквой, принести?

Эта ее фраза чуть остудила пыл и Лиса, и молодого человека, и они даже немного успокоились.

— А вы не думали о том, что ваша невеста никогда вас и не любила, раз бросила так скоро? — спросил вдруг Лис, медленно сядя на лапки и вновь беря миниатюрную вилку с ножом.

Эта фраза явно вызвала заминку, и Руслан задумался. Через минуту он поднял глаза на Фрезию и, на удивление, очень вежливо попросил:

— Я бы съел вашего пирога, Фрезия.

— О, я сейчас! — Она тут же поднялась с места и убежала в кухню.

Едва Лис и Мрачный остались наедине, молодой человек

обратил свой взор на Лиса и сказал:

— Надеюсь, что вы ошибаетесь насчет Розы.

— Запомните, молодой человек, я никогда ни в чем не ошибаюсь, — ответил важно Лис, продолжая невозмутимо резать картофель на своей небольшой тарелочке. — И советую вам забыть эту вашу Розу, у которой шипов оказалось больше, чем аромата. И еще дам вам совет. Завтра отправляйтесь в квартал Картежников. Там много лавок и мастерских, которые вне закона. Они наверняка возьмут вас на службу, ведь им наплевать на указы царя и Министерство правопорядка.

— Думаете, они не побоятся связываться с человеком вне закона и под арестом?

— Скорее всего. Но все же уведомить их о том, что вы под надзором полиции, следует, чтобы для них не было сюрпризов. На улице Шулеров есть лавка жестянщика, он торгует всякими металлическими штуковинами. Скажете, что вы от Лиса Опасного, он возьмет вас без лишних расспросов.

Оба замолчали, и спустя пару минут Руслан тихо поблагодарил:

— Спасибо вам, Лис.

— Не за что. Что ж вы думаете, у меня не было трудных ситуаций? — усмехнулся зубастым ртом фенек. Это разительное различие между его милой внешностью пушистого безобидного маленького лисенка и характером матерого хищника было просто невыносимо. Лис добавил: — Мне то-

же помогали. Только не подведите меня, молодой человек, я этого совсем не люблю...

Глава IX. Спасительница

После ужина Руслан, захватив бутылку с настойкой, направился в свою комнату.

Лис примостился на подушке перед камином в гостиной, где и спал все предыдущие дни.

А Фрезия пошла мыть посуду. Быстро справившись с тарелками и ковшами, она поднялась наверх, в свою спальню. Проходя мимо комнаты Руслана, она невольно прислонилась щекой к его двери и отметила, что в его ванной льется вода. Он явно собирался мыться.

Девушка вздохнула и последовала в соседнюю комнату, в которой оби

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.